

УДК 811.161.1'37

DOI: 10.17223/22274200/20/4

Т.Г. Никитина, Е.И. Роголёва

СОВРЕМЕННАЯ УЧЕБНАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ: ИННОВАЦИОННЫЕ ПАРАМЕТРЫ БУМАЖНОГО СЛОВАРЯ¹

Представлена авторская концепция реализации принципа интерактивности в учебном фразеологическом словаре книгопечатного формата, что соответствует современному пользовательскому запросу. На примере серии фразеологических словарей, включающей занимательный этимологический словарь, словарь-практикум, сюжетный словарь в рассказах и игровой словарь-квест, показаны техники индуцирования интерактивности: диалогизация лексикографического текста, его гипертекстовое структурирование и игровые манипуляции.

Ключевые слова: фразеология, учебная фразеография, интерактивный словарь, словарная статья, гипертекстовая макроструктура словаря.

Введение

За последние 2–3 десятилетия лексикография стала сферой активного внедрения компьютерных технологий. Разработчики и пользователи электронных словарей отмечают такие их преимущества над традиционными бумажными лексикографическими источниками, как объем словника (базы данных) и возможности его оперативного пополнения, скорость навигации, интеграцию словаря с программами обработки текста, наличие функции прослушивания и другие мультимедийные элементы [1–3]. Среди преимуществ традиционных бумажных словарей упоминаются отсутствие технических проблем доступа и функционирования, большее соответствие требованиям здоровьесбережения [Там же]. Если целесообразность использования электронных словарей в переводческой практике вполне очевидна, то их эффективность как обучающего средства, по данным анкетирования [2], вызывает сомнение даже у самих обучающихся: во время работы

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 20-18-00091, реализуемого в Санкт-Петербургском государственном университете).

с электронным словарем «психологические процессы практически не принимают активного участия», тогда как обращение к бумажному словарю – хороший способ запоминания слов [2]. Этому способствует эксплицитность макроструктуры бумажного словаря: алфавитное или тематическое расположение материала позволяет читателю одновременно с информацией о слове получить представление о его «родственных» связях с расположенными рядом однокоренными словами или о тематической близости с другими лексическими единицами. Не ограничено форматом экрана и ознакомление с объемной семантической структурой многозначного слова (уровень микроструктуры словаря). Пользователь бумажного словарного издания имеет возможность компактного восприятия таких полисемантов во всех нюансах и взаимосвязях их лексико-семантических вариантов и параметров лексикографического описания.

Для учебной лексикографической репрезентации фразеологизма с его эмотивно-оценочной семантикой, специфической образной структурой, насыщенным этнокультурным фоном и современными структурно-семантическими трансформациями не менее важно представить весь объем лингвистической и лингвокультурологической информации о заголовочной единице во взаимосвязи параметров объемного текста словарной статьи. Решая эту лексикографическую задачу в бумажном формате, сотрудники Экспериментальной словарной лаборатории Псковского университета реализуют инновационную концепцию интерактивной учебной репрезентации фразеологии, учитывая особенности памяти и восприятия, сложившиеся в результате изменения фенотипа человека у «детей новой постиндустриальной культуры» [4], ориентированных на экранные источники получения информации, игровой аспект и интерактивность этого процесса.

Цель данной статьи – представить авторскую концепцию интерактивного фразеографического текста в бумажном формате [5], реализованную в серии учебных словарей, адресованных современному школьнику.

Фразеология в учебном словаре: отечественный опыт и векторы инноваций

Современные концепции учебной фразеографии открывают перспективы инновационной словарной репрезентации языковых свойств и этнокультурного потенциала фразеологизма. Актуальность таких ис-

следований определяется необходимостью обновления теоретической базы учебной лексикографии с учетом новых достижений лингвистики и современных социокультурных условий функционирования языка.

В этом плане лингвометодический потенциал отечественной фразеографии отчетливо просматривается в общей картине словарного описания фразеологии.

Задачи научно обоснованной учебной репрезентации фразеологизма, которые начинают обсуждать преподаватели зарубежных вузов [6. С. 372–373, 378–381; 7; 8], успешно решаются в исследованиях российских лексикографов, определяющих требования к современным учебным словарям [9, 10], в том числе к фразеографическим источникам для школьников [5, 11, 12], студентов-иностранцев [13–15] и русскоязычных пользователей, изучающих иностранные языки [16–18]. Показательно, что в американских и европейских типологиях лингвистических словарей [19–21] учебные фразеографические источники не находят отражения, тогда как в отечественных типологических построениях они занимают соответствующую классификационную позицию [22–24].

При наличии в Европе и США богатых традиций англо-, франко-, немецкоязычных академической фразеографии [25–28] и опыта параметризации фразеологизмов в национальных корпусах [29, 30] лингводидактическая ориентация фразеографических источников на учащихся различных уровней и профилей здесь не разработана в такой степени, как в отечественной лексикографической практике. Более 40 учебных русскоязычных фразеологических словарей, изданных за последние три десятилетия (они анализируются в монографии [5]), адресованы учащимся средней школы [31–33], иностранцам различных этапов обучения [34, 35], а в начале XXI в. этот лингвометодический фонд пополнили концепция детской фразеографии и ее воплощение в серии словарей для младших школьников [5, 36–38]. Идея конструирования учебного фразеологического словаря как интерактивного, в том числе игрового гипертекста, реализованная в этой серии словарей, нашла воплощение и в других направлениях учебной фразеографии.

На рубеже XX и XXI в. фразеологическое направление складывается в рамках лингвокультурологии (работы В.Н. Телия, В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко, М.Л. Ковшовой и др.). В силу культурной маркированности объекта описания фразеологические словари вклю-

чаются в классификацию словарей лингвокультурологического типа [39. С. 244–246]. Статья первого собственно лингвокультурологического (лингвострановедческого) учебного словаря «Русские фразеологизмы» [40] помимо традиционной семантизации и примеров употребления оборота в художественном тексте включает историко-этимологический комментарий, раскрывающий культурные коннотации фраземы. Значительно увеличить лингвокультурологическую ценность словарей этого типа позволило использование технологии интерактивного построения лексикографического гипертекста, как, например, в проекте «Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками» [41], где словарные статьи складываются в серию взаимосвязанных сюжетных и научно-популярных рассказов о разных регионах страны, с которыми так или иначе связано происхождение фразеологизмов, а их функционирование иностранные студенты, которым адресован словарь, также активно осваивают на фоне региональных реалий.

В режиме активного взаимодействия с составителями словаря и персонажами сюжетно организованных словарных статей осваивают происхождение и функционирование русской фразеологии и пользователи двуязычных коммуникативно ориентированных словарей серии «Фразеологизмы в нашей речи» [42, 43]. Здесь инновационный «фразеографический интерактив» распространяется и на такие исследовательские области, как межъязыковое и межкультурное сопоставление, представленные занимательными заданиями, которые включены в разные параметрические зоны словарной статьи и предполагают обратную связь.

Ниже будет представлена разработанная в рамках данной интерактивной фразеографической концепции система приемов параметризации материала в учебных фразеологических словарях разных жанровых разновидностей как новая форма словарной репрезентации фразеологизма, обеспечивающая научную достоверность, доступность и полноту представления процессов фразеоморфизации и функционально-семантических свойств фразеологизмов, а также их активизацию в речи пользователя словаря.

Этимологический фразеологический словарь для школьников как приглашение к сотрудничеству

Реализуя нашу фразеографическую концепцию, мы руководствуемся принципами антропоцентрической лексикографии, позволяющими «настроить» параметры словаря (авторская установка, макро- и

микрокомпозиция) на параметры адресата, в данном случае – ребенка 7–13 лет. Именно в этой связи нами уделяется большое внимание разработке такого системообразующего лексикографического параметра, как авторская установка на интерактивность словаря, что обусловлено учетом особенностей фенотипа современного ребенка.

При этом интерактивность книгопечатного учебного словарного проекта обеспечивается диалогизацией фразеографического текста, где гармонизирующий диалог авторов с ребенком-читателем строится за счет специальных диалогообразующих приемов «автор–адресат». Одним из таких приемов в наших словарях является присутствие двух авторов, ведущих диалог друг с другом и с ребенком-адресатом, что делает словарный текст более интерактивным:

<...> Угощайся, пожалуйста. Мы проголодались, пока тебя в этой словарной статье дожидались. Вот решили коврижек купить и чайку попить. Очень вкусно. Раньше коврижки назывались «медовым хлебом». Это старинное русское лакомство <...> (фрагмент из словарной статьи «Ни за какие коврижки») [44. С. 99].

<...> Где же ты? Мы тебя ждём-ждём, а тебя всё нет... Вот оно что! Вы с мамой долго простояли в очереди за справкой в поликлинике. А потом вам сказали, что справку выдадут завтра или послезавтра, а может быть, на следующей неделе. Столько времени зря потратили! Но ты не расстраивайся, а посмотри-ка еще раз на заголовок этой словарной статьи <...> (фрагмент из словарной статьи «Откладывать в долгий ящик») [Там же. С. 103].

Диалогообразующие приемы варьируют в зависимости от жанра созданных нами «аспектных» учебных фразеологических словарей: занимательный этимологический словарь, словарь-практикум, сюжетный словарь в веселых рассказах и игровой словарь-квест.

Реализуя такую фразеографическую разножанровость, мы руководствуемся положением В.В. Морковкина, согласно которому учебным словарем, специально предназначенным для оказания помощи в изучении языка, является лексикографическое произведение любого жанра и объема [45. С. 8], а также необходимостью формирования у младших школьников жанрового восприятия текста и роли фразеологизма в этом тексте, чему способствует реализация принципа интерактивности при конструировании словарной статьи.

Текст толково-этимологического фразеологического словаря [36] строится в жанре занимательных научно-популярных историй. Диалогообразующие приемы их построения включают адресата-ребенка

в качестве нашего научного партнера, соавтора в увлекательное исследование происхождения фразеологизма. Это позволяет на основе специально разработанных моделей этимологизации раскрыть механизм образования конкретного фразеологизма как знака языка и культуры и обеспечить осмысление младшим школьником становления не только фразеологического значения, но и его этнокультурного фона.

Так, оказываясь в далеком прошлом Руси, авторы-рассказчики и читатель-ребенок из поездки по столбовой дороге в село Коломенское узнают историю происхождения фразеологизма *коломенская верста*, в процессе приготовления каши на деревенской свадьбе знакомятся с историко-этимологической версией фразеологизма *заваривать кашу*, вместе с братьями-коробейниками продают товар на старинной русской ярмарке и осваивают этимологическую версию фразеологизма *с три короба*.

Многие интерактивные словарные тексты, этимологические фразеологические единицы, конструируются с учетом современных культурных реалий. К примеру, в словарной статье «Подковать блоху» адресат словаря вместе с авторами отправляется в санкт-петербургский музей «Русский Левша», в статье «*Тише воды ниже травы*» со спецсамолета фотографирует реку Волгу, едет на экскурсию в пушкиногорский музейный комплекс «Бугрово» (статья «*Вить веревки*») и т.п.

Наряду с различными диалогообразующими приемами гармонизации фразеографического текста, реализующими категории субъектности и адресованности, технологическое обеспечение интерактивности книгопечатного словаря осуществляется и за счет специальных игровых сюжетно-композиционных приемов конструирования словарной статьи, воплощающих игровое начало этимологической парафразы в русле заявленного жанра словаря.

Например, в статье «Семь пятниц на неделе» по ходу чтения текста адресат-ребенок «развязывает» узелки на клубке ниток, причем данный прием выбран неслучайно и связан с компонентом фразеологизма *пятница* как днем поминовения языческой богини воды, покровительницы материнства и женских рукоделий – Мокоши, которую позже, в период двоеверия, сменяет «бабья заступница» Параскева Пятница.

<...> Непростая история происхождения фразеологизма **семь пятниц на неделе** запутана как клубок с нитками. Давай начнём её распутывать <...> [36. С. 75].

Данной игровой процедурой завершается каждый очередной шаг этимологического исследования:

<...> Один узелок развязали. Давай попробуем ещё один распутать <...> [36. С. 76]. <...> Вот и этот узелок нам поддался. Осталось последний осилить <...> [Там же. С. 77]. <...> Ну что же, нам с тобой удалось распутать и этот фразеологический клубок. А сегодня случайно не пятница? А то с клубками и нитками ничего делать нельзя – Параскева Пятница накажет! Надеемся, ты понимаешь, что сейчас это просто шутка... А наш клубочек покатился за Параскевой Пятницей дальше, в словарную статью «После дождичка в четверг». <...> [Там же].

Отсылка к словарной статье «После дождичка в четверг», где с помощью клубка будет реализовываться уже другая сюжетно-игровая модель этимологизации фразеологизма, является примером одного из фразеографических приемов гипертекстового структурирования словарного текста, что также обеспечивает занимательность и интерактивность словаря в «бумажном» формате, в частности дает возможность создать индивидуальный маршрут для знакомства маленького читателя с русской фразеологией и русской культурой.

Осмыслению механизма фразеомообразования в толково-этимологическом словаре способствуют и занимательные игровые сопутствующие задания с ответом, которые следуют после вывода о развитии фразеологического значения, как, например, в словарной статье «Играть в кошки-мышки»:

<...> ➔ А теперь должна быть загадка. Но сначала будет ответ.
Игра в кошки-мышки продолжается:

ИЗВНИЗ, ПОЖАЛУЙСТА, ОТВЕТИ НА ВОПРОСЫ

⌚ А теперь, как того требуют правила игры, мышка становится кошкой. Найди слово, которое ей в этом поможет: замени одну букву в слове мышка, а затем одну в получившемся слове.

МЫШКА ➔ ➔ КОШКА <...> [Там же. С. 29].

Фразеологический словарь-практикум: педагогическое взаимодействие в лексикографическом формате

Нюансы реализации техник индуцирования интерактивности фразеографического текста (диалогизация, гипертекстовое структурирование и игровые манипуляции) зависят от жанра сконструированного словарного проекта.

Так, фразеографический проект в жанре словаря-практикума для детей 8–12 лет создан нами с целью раскрытия коммуникативно-

прагматического потенциала фразеологизма и обеспечения его освоения адресатом-ребенком в процессе восприятия и продуцирования речи.

Кроме таких диалогообразующих приемов, как обращенность к читателю, персонификация автора, постановка маленького читателя в позицию соавтора, активного исследователя, в собственно тренирующей части словарной статьи есть специальная рубрика, с помощью которой организуется обратная связь с авторами по электронной почте как форма дистантного педагогического взаимодействия с адресатом-ребенком.

<...> → Как ты думаешь, почему детям иногда удастся вить верёвки из родителей? Почему родители им это позволяют?

→ Подумай, случилось ли тебе вить верёвки из родителей? Расскажи, чем это закончилось. Наш адрес ты помнишь (dety-frazeologiya@ya.ru) и знаешь, что твои материалы мы можем включить в наш следующий словарь. Но если ты что-то хочешь рассказать нам по секрету, то, конечно, мы не будем разглашать твои тайны и ответим тебе лично <...> (фрагмент из словарной статьи «Вить веревки») [37. С. 12].

Прием обратной связи с авторами по электронной почте в словаре-практикуме всегда поддерживается другим диалогообразующим приемом – «совмещения внутреннего и внешнего адресата». Так, в «Речевой рубрике» словарной статьи «Дрожать как осиновый лист» «фиктивному участнику описываемой сцены» (адресату-персонажу) предлагается прочитать и пересказать маленьким трусишкам отрывок из «Сказки про храброго Зайца-длинные уши, косые глаза, короткий хвост» Д.Н. Мамина-Сибиряка, используя фразеологизм *дрожать (трястись) как осиновый лист*.

Реальный же читатель, воображаемо присутствуя при этом действии, получает и реальное задание:

<...> → А какие ещё книжки ты посоветовал бы прочитать трусишке? Напиши нам: dety-frazeologiya@ya.ru <...> [Там же. С. 19].

Данный фрагмент также иллюстрирует гипертекстовое структурирование словарной статьи на уровне отсылок к текстам художественной литературы, русского фольклора, а в других случаях – к тем или иным разделам учебных предметов начальной школы (русский язык, окружающий мир, математика) с целью извлечения необходимой информации.

В плане межпредметной интеграции особенно показательна рубрика «Фразеологический наблюдательный пункт», в которой культурно-познавательный аспект репрезентации материала реализуется в текстах-иллюстрациях с заданиями рецептивного характера, знакомящими младшего школьника с культурой и историей России, открывающими интересные факты из жизни животных и растений, воспитывающими нравственные качества и т.д.

Например, в словарной статье «Как в воду канул» предлагаются тексты, где некоторые животные рекламируют свое умение маскироваться в среде обитания. Ребенку предлагается найти и подчеркнуть фразеологизм, чтобы убедиться, что животные неслучайно его употребляют.

Приведем фрагмент текста про морского конька:

<...> – Все морские коньки могут пропадать, изменяя свою окраску, маскируясь под цвет морской растительности. Но совершенства в искусстве маскировки достиг я, австралийский конёк-тряпичник. Когда мои выросты кожи на теле колеблются в воде, меня почти невозможно отличить от веточки саргассовой водоросли. В Саргассовом море они образуют настоящие заросли! Попробуй-ка теперь найти меня! Как будто в воду канул! <...> [37. С. 26].

Что касается игровой стратегии данного словаря-практикума, то она заключается в его приближении к интерактивной компьютерной игре. В каждой словарной статье адресат-ребенок должен пройти несколько уровней-рубрик освоения фразеологизма и зафиксировать свой результат: «ВСЕ ЗАДАНИЯ ВЫПОЛНЕННЫ: ✍ _____».

Следует отметить, что при конструировании словарной статьи мы учитывали лингвистические и психологические факторы, взаимодействие которых отразилось в сопряжении параметрических зон словарной статьи, представленных традиционными и специальными рубриками, с этапами психологического процесса усвоения фразеологизма.

Фразеологический детектив как инновационный жанр учебной фразеографии

Игровая фразеографическая стратегия избирается нами в зависимости от жанрового своеобразия каждого словарного проекта. Одной из глобальных игровых манипуляций является конструирование учебного фразеологического словаря как текста с единым сюжетом, например в жанре юмористического детектива, представляющего живое функционирование фразеологизмов и их этимологию.

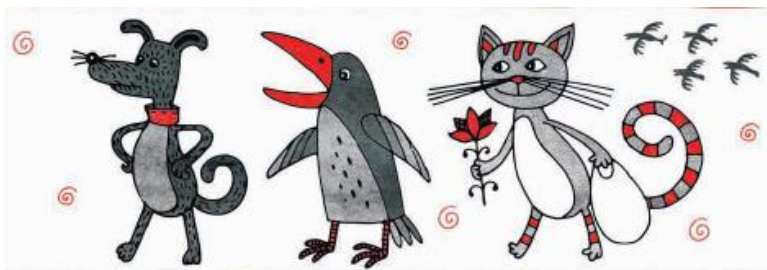
Приведем фрагмент словарной статьи «Считать ворон», в которой персонажи словаря «Сами с усами» [38] – сотрудники детективно-фразеологического агентства ГАКОС – служебно-разыскной пес Гафик и кот-исследователь Кокос, навещая в больнице шофера агентства попугая Кочана – студента-заочника следственно-фразеологической школы, успешно провели «расследование» истории происхождения фразеологизма¹:

<...> В этой словарной статье тебя ждет новое «дело», над которым поработали сотрудники детективно-фразеологического агентства «ГАКОС». Только заглянем мы не в офис, а в больницу, куда попал попугай Кочан, шофер агентства.

Он сильно ударился головой о лобовое стекло своего автомобиля. Сейчас у него в палате подружка ворона и коллеги по работе – пес Гафик и кот Кокос. Они пришли провести друга.

¹ Рисунки худ. Е. Панфиловой.

Попугай Кочан: Кот, еще кот, еще кот. А теперь вороны полетели. Одна, вторая, третья...

Кот-исследователь Кокос: Кочан, вы как-то странно котов и ворон считаете. Мы здесь каждый в одном экземпляре представлены!

Попугай Кочан: Да у меня голова кружится, вот и кажется, что вас очень много! Ничего не поделаешь, последствия удара...

Служебно-расыскной пес Гафик: А ведь Вы, Кочан, уже не первый раз в закрытые ворота у нашего офисного здания на большой скорости врзаетесь!

Попугай Кочан: Так я ж объяснял: ворота серые, выглядят, как продолжение асфальта. Вот я и еду себе спокойно.

Ворона: Нет, попугайчик! Это все потому, что ты любишь за рулем болтать по телефону со своим другом попугаем Педро!

Кот Кокос: Да-да, за разговорами Вы перестаете следить за дорогой, отвлекаетесь, становитесь невнимательным. Сколько раз мы Вас предупреждали: не считайте ворон за рулем, Кочан!

Попугай Кочан: Да не было там никаких ворон!

Пес Гафик: В данном случае это не имеет значения. По отношению к Вам коллега Кокос употребил выражение **считать ворон** не в математическом смысле, а во фразеологическом!

Попугай Кочан: **Считать ворон** – это новый фразеологизм? Тогда расскажите мне скорее историю его происхождения. А то я

в этой палате умираю от тоски без новых фразеологических исследований.

Пес Гафик: Мы это как раз и собираемся сейчас сделать. Вот и ворону с собой взяли в качестве наглядного пособия.

Ворона: Кар! Почему я? Люди и сами себя часто воронами называют. Вот вчера после футбольного матча я слышала, как болельщики говорили: «Наши-то, вороны, опять на последней минуте гол пропустили»!

Кот Кокос: Вот-вот, вороной обычно называют невнимательного, рассеянного человека, ротозея, разиню (*разиня* стоит *разинув* рот, как ворона с широко раскрытым клювом).

Ворона: Да при чем тут раскрытый клюв? Может, это ворона просто широко улыбается? ☺

Кот Кокос: Может, и так. Но ясно, что при добром отношении к этой птице ее имя не стали бы использовать так пренебрежительно.

Ворона: Спорить не буду! Насильно мил не будешь! Ну, не полюбил меня народ и даже сложил такие обидные пословицы: вороне соколом не бывать, пуганая ворона и куста боится.

Попугай Кочан: Да ладно, не расстраивайся. Зато ты в наш фразеологизм попала! И ещё я знаю, что ты очень умная.

Пес Гафик: Действительно, вороны по своему интеллекту значительно опережают других птиц. В этом их можно сравнить только с человекообразной обезьяной шимпанзе.

Кот Кокос: Ну, Вы уж как скажете, Гафик! Хотя и много у вороны ума, и память, говорят, отличная, а все равно про невнимательного и рассеянного человека люди говорят: «Он считает ворон»!

Пес Гафик: И поэтому нам придется согласиться с тем, что фразеологизм **считать ворон** – «быть невнимательным, рассеянным» возник от переносного значения слова **ворона** – «невнимательный, рассеянный человек, разиня».

Попугай Кочан: Ну, все, убедили! Больше нигде и никогда считать ворон не буду. И за рулем – никаких разговоров! <...> [38. С. 156–158].

К своим «расследованиям» сотрудники агентства привлекают специалистов из самых разных сфер, с которыми связано происхождение фразеологизмов, доступные ребенку литературные и исторические источники (гиперссылки), просят помощи у читателя, советуются с ним (приемы диалогизации текста). А каждое новое исследование, представленное в форме словарной статьи, традиционно (как и в других словарях представляемой серии) начинается справочным разделом, в котором даются исходная форма фразеологизма, его значение и эмотивно-оценочные характеристики:

СЧИТАТЬ ВОРОН

Быть невнимательным, рассеянным.

Говорится с неодобрением.

Фразеологический словарь-квест: интеракция с первой страницы

Авторская установка на реализацию интерактивности воплощается и на уровне макрокомпозиционных лексикографических параметров. Как известно, одним из обязательных компонентов макроструктуры словаря является предисловие. В нашей концепции метатекстовое предисловие в учебном фразеологическом словаре каждой из жанровых разновидностей имеет интерактивный характер и задает читателю установку на интеракцию. Представим это положение на примере предисловия к новому подготовленному для печати словарному проекту в жанре квеста.

Прежде всего в диалоговом формате авторы разъясняют адресату-ребенку назначение данного компонента макроструктуры словаря:

<...> Предисловие научит тебя пользоваться нашим новым фразеологическим словарем. И не простым словарем, а словарем-квестом: с ним тебе предстоит разгадать множество фразеологических загадок и выполнить разнообразные увлекательные задания <...>.

Категория диалогичности в интерактивном предисловии реализуется в сложном согласовании голосов персонажей-рассказчиков друг с другом, с авторами-рассказчиками и адресатом-ребенком.

Ему предлагается роль участника квеста (ты станешь нашим партнером, активным участником приключенческого познавательно-игрового проекта «Русская фразеология»). Виртуальное знакомство авторов с реальным адресатом включает их самопрезентацию (*Мы, авторы фразеологических словарей «Ума палата» и «Сами с усами», очень рады нашей новой встрече*), ребенку же предлагается вписать свое имя в специальную строку в знак согласия стать участником фразеологического квеста: *<...> Итак, квест вот-вот начнется. Первое задание, которое тебе нужно выполнить, – это зарегистрироваться в качестве участника. Для этого впиши во всем тексте Предисловия около значка ✎ свое имя. Получилось? Тогда идем дальше! <...>.*

Одним из приемов гипертекстового структурирования словаря-квеста является отсылка к прежним фразеографическим проектам Экспериментальной лаборатории учебной лексикографии, в частно-

сти «Сами с усами»: <...> А раскрывать происхождение этих и других фразеологизмов придётся тебе, ✎ _____, и нашим рассказчикам – экспертам, знатокам фразеологии. С ними ты знаком по книгам «Ума палата» и «Сами с усами». Только, пока мы с тобой не виделись, с нашими героями произошли большие перемены. Мастер Профи открыл курсы профессиональной переподготовки, на которые записались почти все наши знакомые эксперты. Историк Раскопкин стал специалистом по фразеологизмам, связанным с крестьянским бытом, сейчас он – экскурсовод в небольшом музее старинной утвари в Пушкиногорье, что в Псковской области. Дописывает очередную книгу об этом удивительном крае, который связан с именем Александра Сергеевича Пушкина. Здесь было его родовое поместье, здесь жила его няня Арина Родионовна, здесь он написал много стихотворений и других произведений.

Вот туда-то мы с тобой, ✎ _____, и отправимся, чтобы вместе с нашими героями поучаствовать в увлекательном фразеологическом квесте <...>.

Игровые сюжетно-композиционные приемы конструирования данного фразеографического проекта подбираются в соответствии с жанровыми особенностями квеста: <...> В нашем познавательно-игровом словаре 15 словарных статей – это и есть этапы квеста, которые мы будем проходить вместе с нашими героями-рассказчиками. На каждом этапе нужно пройти несколько уровней. Из них и складывается словарная статья <...>.

Далее в предисловии адресат-ребенок знакомится с обязательным элементом квеста – легендой, которая в общих чертах отражается и в названии проекта «Дело в шляпе: познавательно-игровой фразеологический словарь с приключениями».

Согласно легенде, прежние и новые фразеологические рассказчики (историк Раскопкин, мастер Профи, братья Сгущенкины, инженер Сантиметренко, ветеринар Витаминкин, детективы кот Кокос и пес Гафик, ворона Кея, заяц Сеня и др.) собираются в Пушкинских горах по приглашению еще одного – таинственного – персонажа (им оказывается тень Пушкина) и участвуют в жеребьевке: вытащив жребий из шляпы, они должны выяснить историю происхождения доставшегося им фразеологизма. Реконструкция этимологии фразеологизма – это основное задание, которое поэтапно должен выполнять читатель совместно с персонажами-рассказчиками для продвижения по сюжету.

Есть еще и культурологически ориентированное задание, которое заключается в сборе и освоении информации о головных уборах разных времен и народов и также вводится в предисловии:

<...> Инженер Сантиметренко стал известным дизайнером одежды. Недавно он летал в Париж на показ коллекции старинных и современных головных уборов, который сопровождал историями о фразеологизмах, связанных с одеждой и, конечно, со шляпами. Получил первый приз на конкурсе модельеров-фразеологов. Но вот беда – на обратном пути при перевозке багаж был поврежден, и все шляпы, которые Сантиметренко собирал много лет, разлетелись по страницам словаря. Одна из них (она называется боливар) очутилась здесь (рисунок боливара) <...>.

<...> К своему другу Раскопину в Пушкинские Горы дизайнер Сантиметренко приехал поделиться несчастьем.

– Не переживай, найдутся твои шляпы. Читатели помогут. Чувствую я, что неспроста все это.

– Выходит, не зря я свои шляпы растерял, раз нам предстоит участвовать во фразеологическом квесте «Дело в шляпе»? – хитро сказал Сантиметренко, регистрируясь для участия в квесте.

А ты, , уже прямо сейчас можешь начинать выполнять одно из заданий нашего квеста – собирать шляпы и другие головные уборы, которые рассыпались по словарю. На них тебе будет

указывать значок . Вот, например: Я – боливар , а чем от меня отличается мурильо ? А в заключительной рубрике словаря «Шапки и шляпки разных времен и народов» на страницах 155–165 ты найдешь описание каждого из этих головных уборов и отметишь пропажу .

К следующему элементу квеста, представленному в предисловии и, в свою очередь, являющемуся также приемом гипертекстового структурирования словаря, относятся навигаторы-сюрпризы (при прохождении этапов нашего интеллектуально-фразеологического квеста тебя ждут сюрпризы). Кроме «Фразеологических стеклышек», «разбросанных» по тексту словаря (когда ты соберешь 7 букв-стеклышек, наш словарь скажет тебе что-то важное!), навигация осуществляется с помощью игрового кубика в конце статьи (по количеству точек на видимых гранях кубика, с которыми в некоторых случаях нужно предварительно произвести определенные арифметические действия) адресат-ребенок узнает, к какой статье он должен перейти, найдя ее по соответствующему номеру в оглавлении. Логичным

мотивирующим завершением предисловия является приглашение к чтению:

Итак, раз, два, три, бросаем кубик!

Один! Открывай первую словарную статью. Ты случайно не знаешь, как она называется? *А кто знает? Пушкин?* Это и есть наш первый фразеологизм.

Счастливого пути! Авторы.

Заключение

Таким образом, представленная в статье фразеографическая концепция и ее практическое воплощение в словарях для школьников 1–6-х классов доказывают, что на современном этапе развития учебной фразеографии возможным и целесообразным является конструирование учебного фразеологического словаря как интерактивного, в том числе игрового гипертекста, что соответствует пользовательскому запросу ребенка в условиях постиндустриального информационного общества.

Техники индуцирования интерактивности фразеографического текста (диалогизация, гипертекстовое структурирование и игровые манипуляции) реализуются в каждой из жанровых разновидностей разработанных нами учебных фразеологических словарей: занимательном этимологическом словаре, коммуникативно ориентированном словаре-практикуме, сюжетно организованном словаре в веселых рассказах и игровом словаре-квесте.

Приемы диалогизации фразеографического текста (лексико-синтаксические и композиционные) обеспечивают включение адресата-ребенка в исследование происхождения фразеологизма, совместное с персонажами сюжетных словарных статей и авторами-составителями, мотивируют школьника к выполнению познавательных творческих заданий и осуществлению реальной обратной связи с составителями словаря в формате e-mail-коммуникации. Гипертекстуальность как неотъемлемое свойство интерактивного словаря, также стимулирующее познавательную активность читателя, реализуется в бумажном формате за счет отсылок к различным внешним источникам инфор-

мации, перекрестных ссылок в словарных статьях, использования навигаторов-сюрпризов. Игровые технологии конструирования лексикографического текста используются на всех уровнях репрезентации фразеологизма – от включения его игровых трансформаций, характерных для современной речи, в диалоги персонажей до развертывания поисково-этимологической игры на всем информационно-познавательном пространстве словаря-квеста.

Словари, разработанные в соответствии с представленной выше инновационной фразеографической концепцией, привлекут внимание читателя формой подачи материала, которая обеспечит доступность, но в то же время и полноту репрезентации образной структуры, оценочной семантики и особенностей современного функционирования фразеологизмов, их связи с историей страны и культурой народа.

Литература

1. Чумарина Г.Р. Сравнительная характеристика электронных и бумажных словарей в функциональном аспекте // Вестник Чувашского университета. 2009. № 4. С. 265–270.
2. Попутникова Л.А., Журавлева Н.Н. Бумажные словари : забыть нельзя использовать // Образовательная деятельность вуза в современных условиях : материалы междунар. науч.-метод. Конф. (Кааваево, 25–26 мая 2017 г.). Кострома : Костромская гос. с.-х. акад., 2017. С. 35.
3. Вихорева М.В., Мотина Т.М. Преимущества и недостатки бумажных и электронных словарей // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2019. № 3. С. 88–91.
4. Руденко С.А. Учиться понимать друг друга // Учительская газета. 2008. № 35. URL: <http://www.ug.ru/archive/25737> (дата обращения: 10.02.2020).
5. Роголѣва Е.И. Современная учебная фразеография : теория и практика. Псков : ЛОГОС Плюс, 2014. 344 с.
6. Nuccorini S. Towards an 'ideal' Dictionary of English Collocations // A Practical Guide to Lexicography / ed. by P. Sterckenburg. Amsterdam : John Benjamin, 2003. P. 366–387.
7. Nuccorini S. Italian EFL learners' collocational errors and English collocations dictionaries: a case study // Studi italiani di linguistica teorica e applicata. 2013. № 2 (XLII). С. 223–245.
8. Polguère A., Sikora D. Modèle lexicographique de croissance du vocabulaire fondé sur un processus aléatoire, mais systématique // Enseigner le lexique, Recherches en didactique du français 5 / eds. by C. Garcia-Debanc, C. Masseron, C. Ronveaux. Namur : Presses Universitaires de Namur, 2013. С. 35–63.
9. Козырев В.А., Черняк В.Д. Учебные словари в современном лексикографическом пространстве // Коммуникация в поликодовом пространстве : лингвокультурологические, дидактические, ценностные аспекты : материалы междунар.

науч. конф. (Санкт-Петербург, 13–15 мая 2015 г.). СПб. : С.-Петерб. политехн. ун-т Петра Великого, 2015. С. 112–114.

10. *Загоровская О.В.* О методологических основах подготовки современных учебных словарей русского языка для билингвов // *Общая и учебная лексикография в условиях билингвизма : Теория. Методы исследования. Технологии : материалы нац. науч. конф. (Грозный, 23–25 октября 2019 г.)*. Грозный : Чеченский гос. пед. ун-т, 2019. С. 182–190.

11. *Андропова Е.В.* Об учебном словаре русской фразеологии для школьников // *Известия Научно-координационного центра по профилю «Филология»*. Вып. VII. Воронеж : Воронеж. гос. пед. ун-т, 2009. С. 201–203.

12. *Петренко Е.Е.* Реализация компетентностного подхода в лексикографической концепции учебного фразеологического словаря // *Инновационное образование и экономика*. 2016. № 22. С. 38–43.

13. *Баско Н.В.* Культурологическая информация в учебном фразеологическом словаре для иностранцев // *Филологические и социокультурные вопросы науки и образования : материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 23 октября 2017 г.)*. Краснодар : Кубанский гос. технолог. ун-т, 2017. С. 22–29.

14. *Писарская Т.Р., Якименко Н.Е.* Отражение аксиологического параметра фразеологических единиц (паремий, сравнений, перифраз) в учебных словарях для иностранцев // *Новые горизонты русистики*. 2019. № 7. С. 158–163.

15. *Никитина Т.Г., Жуманиязов М.А.* Лексика и фразеология в двуязычном сопоставительном словаре // *Научный диалог*. 2019. № 12. С. 70–83.

16. *Бушуй Т.А.* Основы современной теории контрастивной фразеографии // *Вестник Челябинского государственного университета*. 2010. № 29. С. 47–52.

17. *Ботавина Е.Б.* К вопросу о модернизации учебных словарей и практикумов (на материале современного немецкого языка) // *Проблемы экономики, организации и управления в России и мире : материалы XVIII междунар. науч.-практ. конф. (Прага, Чехия, 11 октября 2018 г.)*. Прага : World Press s.r.o., 2018. С. 30–32.

18. *Сафиуллина Г.Р.* Сравнительная лексикография: практика составления русско-татарско-англо-испанского иллюстративного словаря для детей // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. 2018. № 6. С. 149–155.

19. *Cowie A.P.* *Phraseological Dictionaries: Some East-West Comparisons* // *Phraseology. Theory, Analysis, and Applications* / ed. by A.P. Cowie. Oxford : Clarendon Press, 1998. P. 209–226.

20. *Hartmann R.R.K., James G.* *Dictionary of lexicography*. London ; New York : Routledge, 2002. 176 p.

21. *Swanepoel P.* *Dictionary Typologies: Pragmatic Approach* // *A Practical Guide to Lexicography* / ed. by P. Sterckenburg. Amsterdam : John Benjamin, 2003. P. 44–69.

22. *Гончарова В.В.* Классификации / типологии современных словарей : справ. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. экон. ун-та, 2018. 62 с.

23. *Мокиенко В.М., Никитина Т.Г.* Словарная разработка русской фразеологии // *Studia Slavica Savariensia*. 1994. № 2. С. 107–146.

24. Козырев В.А., Черняк В.Д. Фразеография в современном лексикографическом пространстве // Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке : материалы Междунар. науч. конф., Тула : Тульский гос. ун-т, 2018. С. 434–439.

25. Cambridge Idioms Dictionary. Cambridge : Cambridge University Press, 2010. 505 p.

26. Oxford Dictionary of English Idioms / ed. by J. Ayto. Oxford : Oxford University Press, 2009. 416 p.

27. Dictionnaire Robert des Expressions et Locutions / ed. by A. Rey. Paris : Dictionnaires Le Robert, 2006. 500 p.

28. Dobrovol'skij D. Phraseologie im Wörterbuch // Zeitschrift für angewandte Linguistik. 2013. Bd. 58, № 1. S. 41–74.

29. Grzybek P., Jesenšek V. Phraseology in Dictionaries and Corpora. Introductory Remarks // Phraseologie im Wörterbuch und Korpus = Phraseology in dictionaries and corpora / V. Jesenšek, P. Grzybek (eds). Maribor : Univerza v Mariboru, 2014. P. 19–26.

30. Вершинина М.И. Идиомы в словарной части современной одноязычной энциклопедии «Business: The Ultimate Resource» // Известия Самарского научного центра РАН. 2014. Т. 16, № 2–3. С. 647–653.

31. Жуков В.П., Жуков А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М. : Просвещение, 2013. 574 с.

32. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Школьный фразеологический словарь русского языка. М. : Дрофа, 2007. 384 с.

33. Краснянский В.В., Розенталь Д.Э. Фразеологический словарь русского языка. М. : Мир и образование, 2017. 416 с.

34. Кохтев Н.Н., Розенталь Д.Э. Русская фразеология. М. : Рус. яз., 1990. 306 с.

35. Баско Н.В. Фразеологизмы в русской речи : словарь-справочник. М. : Флинта, 2009. 272 с.

36. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологический словарь : занимательные этимологические истории для детей. М. : ВАКО, 2019. 96 с.

37. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Фразеологический практикум. 3–4 классы. М. : ВАКО, 2012. 96 с.

38. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Сами с усами : веселый фразеологический словарь. М. : Изд. Дом Мещерякова, 2020. 192 с.

39. Зиновьева Е.И., Юрков Е.Е. Лингвокультурология. Теория и практика. СПб. : МИРС, 2009. 291 с.

40. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы: лингвострановедческий словарь. М. : Рус. яз., 1990. 220 с.

41. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Путешествуем по России с русскими пословицами и поговорками. М. : Рус. яз. Курсы, 2019. 136 с.

42. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И., Бурешиова Б., Рыковская М. Учебный словарь русской фразеологии на русском и чешском языках : учеб. пособие. Praha : Fraus, 2013. 272 с.

43. Никитина Т.Г., Роголёва Е.И., Желибтер Т., Пёшо М.-П. Фразеологизмы в нашей речи : учебный словарь с комментариями на французском языке : учеб. пособие. Псков : ЛОГОС Плюс, 2015. 200 с.

44. Роголёва Е.И., Никитина Т.Г. Ума палата : детский фразеологический словарь. М. : Изд. Дом Мещерякова, 2017. 160 с.

45. Морковкин В.В. Основы теории учебной лексикографии : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. М., 1990. 72 с.

Modern Educational Phraseography: Innovative Parameters of a Paper Dictionary
Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 20, pp. 67–90. DOI: 10.17223/22274200/20/4

Tatiana G. Nikitina, Elena I. Rogaleva, Pskov State University (Pskov, Russian Federation). E-mail: cambala2007@yandex.ru / cambala2010@list.ru

Keywords: phraseology, educational phraseography, interactive dictionary, dictionary entry, hypertext macrostructure of dictionary.

The article aims to solve the problem of inducing interactivity in the text of a printed educational phraseological dictionary. The relevance of the problem is justified by the user request of today's school students and confirmed by psychologists' conclusions about the features of children's memory and perception in the postindustrial information society. The features of innovative interactive dictionaries prepared by the Pskov Laboratory of Educational Lexicography are shown against the background of the achievements of Russian and foreign educational phraseography. The authors present to students the linguistic properties of idioms and their cultural background identified by the methods of historical-etymological, functional-semantic and linguocultural analysis in a series of interactive phraseological dictionaries, including: an entertaining etymological dictionary, a dictionary-workshop, a plot phraseological dictionary, and a game dictionary-quest. This variety of phraseographic genres is explained by the need to form a genre perception of the text and the role of phraseology in this text, which is also facilitated by the implementation of the principle of interactivity in the construction of dictionary entries. The text interactivity in educational phraseological dictionaries of all these genres is achieved through techniques of dialogization of a lexicographic text, its hypertext structuring and game manipulation. Methods of dialogization of a phraseographic text (lexical-syntactic and compositional) ensure the inclusion of the child-recipient in the study of the origin of phraseology together with the characters of plot dictionary entries and their authors, motivate the student to perform cognitive creative tasks and give real feedback with the authors of the dictionary in the format of e-mail communication. Hypertextuality as an integral property of an interactive dictionary, which also stimulates the reader's cognitive activity, is implemented in the paper format of the dictionary by referring to various external sources of information, cross-references in dictionary entries, and the use of surprise navigators. Game technologies of a lexicographic text construction are used at all levels of phraseological units' representation – from including phraseological game transformations in the characters' dialogues, which is typical of modern speech, to structuring the entire information and cognitive field of the dictionary as a search and etymological game-quest. Thus, the feasibility of developing innovative educational dictionaries in accordance with the concept of their interactivity is proved: this will ensure the availability of the material and, at the same time, the completeness and academic

reliability of the representation of phraseological units as units of language and facts of Russian culture.

References

1. Chumarina, G.R. (2009) Comparative characteristics of electronic and paper dictionaries in the functional aspect. *Vestnik Chuvashskogo universiteta – Bulletin of the Chuvash University*. 2009. 4. pp. 265–270. (In Russian).
2. Poputnikova, L.A. & Zhuravleva, N.N. (2017) [Paper dictionaries: forget can not be used] *Obrazovatel'naya deyatel'nost' vuzov v sovremennykh usloviyakh* [Educational activities of the University in modern conditions]. Proceedings of the International Conference. Karavaevo. 25–26 May 2017. Kostroma: Kostroma State Agricultural Academy. p. 35. (In Russian).
3. Vikhoreva, M.V. & Motin, T.M. (2019) Advantages and disadvantages of paper and electronic dictionaries. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*. 3. pp. 88–91. (In Russian).
4. Rudenko, S.A. (2008) Uchit'sya ponimat' drug druga [Learn to understand each other]. *Uchitel'skaya gazeta*. 35. [Online] Available from: <http://www.ug.ru/archive/25737> (Accessed: 10.02.2020).
5. Rogaleva, E.I. (2014). *Sovremennaya uchebnaya frazeografiya: teoriya i praktika* [Modern educational phraseography: theory and practice]. Pskov: Logos Plus.
6. Nuccorini, S. (2003) Towards an 'ideal' Dictionary of English Collocations. In: Sterckenburg, P. (ed.) *A Practical Guide to Lexicography*. Amsterdam: John Benjamins. pp. 366–387.
7. Nuccorini, S. (2013) Italian EFL learners' collocational errors and English collocations dictionaries: a case study. *Studi italiani di linguistica teorica e applicata*. 2 (XLII). pp. 223–245.
8. Polguère, A. & Sikora, D. (2013) Modèle lexicographique de croissance du vocabulaire fondé sur un processus aléatoire, mais systématique. In: Garcia-Debanc, C., Masseron, C. & Ronveaux, C. (eds) *Enseigner le lexique*. Recherches en didactique du français 5. Namur: Presses Universitaires de Namur. pp. 35–63.
9. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2015) [Educational dictionaries in the modern lexicographic space]. *Kommunikatsiya v polikodovom prostranstve: lingvokul'turologicheskie, didakticheskie, tsennostnye aspekty*. [Communication in the polycode space: linguoculturological, didactic, and value aspects]. Proceedings of the International Conference. Saint Petersburg. 13–15 May 2015. Saint Petersburg: Peter the Great Saint Petersburg Polytechnic University. pp. 112–114. (In Russian).
10. Zagorovskaya, O.V. (2019) [Methodological bases of training of modern educational dictionaries of the Russian language for bilinguals]. *Obshchaya i uchebnaya leksikografiya v usloviyakh bilingvizma: Teoriya. Metody issledovaniya. Tekhnologii* [General and educational lexicography in the context of bilingualism: Theory. Method of research. Technologies]. Conference Proceedings. Grozny. 23–25 October 2019. Grozny: Chechen State Pedagogical University. pp. 182–190. (In Russian).
11. Andronova, E.V. (2009) Ob uchebnom slovare russkoy frazeologii dlya shkol'nikov [About the educational dictionary of Russian phraseology for schoolchil-

dren]. *Izvestiya Nauchno-koordinatsionnogo tsentra po profilyu "Filologiya"*. VII. pp. 201–203.

12. Petrenko, E.E. (2016) Implementation of the competence approach in the lexicographic concept of the educational phraseological dictionary. *Innovatsionnoe obrazovanie i ekonomika – Innovative education and Economics*. 22. pp. 38–43. (In Russian).

13. Basko, N.V. (2017) [Cultural information in the educational phraseological dictionary for foreigners]. *Filologicheskie i sotsiokul'turnye voprosy nauki i obrazovaniya* [Philological and socio-cultural issues of science and education]. Proceedings of the II International Conference. Krasnodar. 23 October 2017. Krasnodar: Kuban State Technological University. pp. 22–29. (In Russian).

14. Pisarskaya, T.R. & Yakimenko, N.E. (2019) Reflection of the axiological parameter of phraseological units (paremias, comparisons, periphrases) in educational dictionaries for foreigners. *Novye gorizonty rusistiki*. 7. pp. 158–163. (In Russian).

15. Nikitina T.G. & Zhumaniyazov M.A. (2019) Lexicon and phraseology in a bilingual comparative dictionary. *Nauchnyy dialog – Scientific Dialogue*. 12. pp. 70–83. (In Russian).

16. Bushuy, T.A. (2010) Foundations of the modern theory of contrastive phraseography. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Chelyabinsk State University*. 29. pp. 47–52. (In Russian).

17. Botavina, E.B. (2018) [On modernizing educational dictionaries and workshops (based on the material of the modern German language)]. *Problemy ekonomiki, organizatsii i upravleniya v Rossii i mire* [Problems of Economics, organization and management in Russia and the world]. Proceedings of the XVIII International Conference. Prague, Czech Republic. 11 October 2018. Prague: World Press s.r.o. pp. 30–32. (In Russian).

18. Safiullina, G.R. (2018) Comparative lexicography: the practice of compiling a Russian-Tatar-English-Spanish illustrative dictionary for children. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Proceedings of Volgograd State Pedagogical University*. 26. pp. 149–155. (In Russian).

19. Cowie, A.P. (1998) Phraseological Dictionaries: Some East-West Comparisons. In: Cowie, A.P. (ed.) *Phraseology. Theory, Analysis, and Applications*. Oxford: Clarendon Press. pp. 209–226.

20. Hartmann, R.R.K. & James, G. (2002) *Dictionary of lexicography*. London; New York: Routledge.

21. Swanepoel, P. (2003) Dictionary Typologies: Pragmatic Approach. In: Sterckenburg, P. (ed.) *A Practical Guide to Lexicography*. Amsterdam: John Benjamin. pp. 44–69.

22. Goncharova, V.V. (2018) *Klassifikatsii / tipologii sovremennykh slovarey: spravochnoe posobie* [Classification/typology of modern dictionaries: reference guide]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University of Economics.

23. Mokienko, V.M. & Nikitina, T.G. (1994) Slovarnaya razrabotka russkoy frazeologii [Dictionary development of Russian phraseology]. *Studia Slavica Savariensia*, 2. pp. 107–146.

24. Kozyrev, V.A. & Chernyak, V.D. (2018) [Phraseography in the modern lexicographic space]. *Poliparadigmal'nye konteksty frazeologii v XXI veke* [Multiparadigm contexts of phraseology in the twenty-first century]. Proceedings of the International Conference. Tula: Tula State University. pp. 434–439. (In Russian).

25. Cambridge University Press. (2010) *Cambridge Idioms Dictionary*. Cambridge: Cambridge University Press.

26. Ayto, J. (ed.) (2009) *Oxford Dictionary of English Idioms*. Oxford: Oxford University Press.

27. Rey, A. (ed.) (2006) *Dictionnaire Robert des Expressions et Locutions*. Paris: Dictionnaires Le Robert.

28. Dobrovolskiy, D. (2013) Phraseologie im Wörterbuch. *Zeitschrift für angewandte Linguistik*. 58 (1). pp. 41–74.

29. Grzybek, P. & Jesenšek, V. (2014) Phraseology in Dictionaries and Corpora. Introductory Remarks. In: Jesenšek, V. & Grzybek, P. (eds) *Phraseologie im Wörterbuch und Korpus = Phraseology in dictionaries and corpora*. Maribor: Univerza v Mariboru. pp. 19–26.

30. Vershinina, M.I. (2014) Idioms in the Dictionary Section of the Modern Unilingual Encyclopedia “Business: The Ultimate Resource”. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN – Izvestia of Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*. 16 (2–3). pp. 647–653. (In Russian).

31. Zhukov, V.P. & Zhukov, A.V. (2013) *Shkol'nyy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [School phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Prosveshchenie.

32. Shansky, N.M., Zimin, V.I. & Filippov, A.V. (2007) *Shkol'nyy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [School phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Drofa.

33. Krasnyansky, V.V. & Rozental', D.E. (2017) *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Phraseological dictionary of the Russian language]. Moscow: Mir i obrazovanie.

34. Kokhtev, N.N. & Rozental', D.E. (1990) *Russkaya frazeologiya* [Russian phraseology]. Moscow: Russkiy yazyk.

35. Basko, N.V. (2009) *Frazeologizmy v russkoy rechi: slovar'-spravochnik* [Idioms in the Russian language: dictionary]. Moscow: Flinta.

36. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2019) *Frazeologicheskiy slovar': Zanimatel'nye etimologicheskie istorii dlya detey* [Phraseological dictionary: Entertaining etymological stories for children]. Moscow: VAKO.

37. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2012) *Frazeologicheskiy praktikum. 3-4 klassy* [Phraseological practice. Grades 3–4]. Moscow: VAKO.

38. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2020) *Sami s usami. Veselyy frazeologicheskiy slovar'* [We were not born yesterday. A fun phraseological dictionary]. Moscow: Izd. Dom Meshcheryakova.

39. Zinovieva, E.I. & Yurkov, E.E. (2009) *Lingvokul'turologiya. Teoriya i praktika* [Linguoculturology. Theory and practice]. Saint Petersburg: MIRS.

40. Felitsyna, V.P. & Mokienko, V.M. (1990) *Russkie frazeologizmy: lingvostranovedcheskiy slovar'* [Russian phraseological units: linguocultural dictionary]. Moscow: Russkiy yazyk.

41. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2019) *Puteshestvuem po Rossii s russkimi poslovitsami i pogovorkami* [Traveling in Russia with Russian proverbs and sayings]. Moscow: Russkiy yazyk. Kursy.

42. Nikitina, T.G., Rogaleva, E.I., Bureshova B. & Rykowska, M. (2013) *Uchebnyy slovar' russkoy frazeologii na russkom i cheshskom yazykakh (uchebnoe posobie)* [Dictionary of Russian phraseology in Russian and Czech (study guide)]. Prague: Fraus.

43. Nikitina, T.G. et al. (2015) *Frazeologizmy v nashey rechi. Uchebnyy slovar' s kommentariyami na frantsuzskom yazyke (uchebnoe posobie)* [Phraseological units in our speech. Educational dictionary with commentaries in French (tutorial)]. Pskov: Logos Plyus.

44. Rogaleva, E.I. & Nikitina, T.G. (2017) *Uma palata: detskiy frazeologicheskiy slovar'* [A lot of wisdom. Children's phraseological dictionary]. Moscow: Izd. Dom Meshcheryakova.

45. Morkovkin, V.V. (1990) *Osnovy teorii uchebnoy leksikografii* [Fundamentals of the theory of educational lexicography]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.